

источникам Игорь Святославич называется князем черниговским.⁴⁵ Однако один из основных источников по истории черниговской генеалогии — Любецкий синодик — не называет Игоря Святославича в числе черниговских князей. Вслед за именем Ярослава Всеволодовича черниговского, после которого, по летописным сведениям, в Чернигове княжил Игорь,⁴⁶ в Любецком синодике назван неизвестный князь Феодосий. Имя жены этого князя Ефросиния: «Помяни, господи, благоверных великих князей чернеговских, киевских и протчих... Великого князя Ярослава Чернеговского, в иноцех Василя, и княгиню его Ирину. Великого князя Феодосия чернеговского и княгиню его Евфросинию».⁴⁷

О том, кто такой этот Феодосий, существуют различные предположения.⁴⁸ Но невольно возникает вопрос: не идет ли здесь речь об Игоре Святославиче? Может быть, Феодосий — иноческое имя, принятое Игорем перед смертью? С. Н. Плаутин в конце комментариев к тексту и переводу «Слова» помещает краткие сведения об Игоре, Олеге Гориславиче (Святославиче) и Рюрике Ростиславиче. В заметке об Игоре без каких-либо ссылок он, в частности, пишет: «В тех же примечаниях к первому изданию Слова сказано, что Евфросиния была второй женой Игоря и что она будто бы вышла за него замуж в 1184 году. Оба указания ошибочны: Игорь Святославович был женат только один раз».⁴⁹ В публикуемых в настоящем томе «Трудов» заметках к «Слову о полку Игореве» С. В. Соловьева более подробно обосновывается предположение, что сведения о том, что Игорь вторично был женат на Ярославне, ошибочны.⁵⁰

Итак, мы видим, что, казалось бы, ни у кого и никогда не вызывавшее сомнение имя Ярославны при сведении воедино имеющихся к этому имени комментариев и их источниковедческом анализе вызывает множество вопросов, требующих пристального внимания и обстоятельного исследования. Тщательное изучение этого вопроса, казалось бы совершенно незначительного и частного, важно не только для верного исторического комментирования «Слова», но и может дать ценный материал, пополняющий уже имеющиеся аргументы, подтверждающие подлинность «Слова о полку Игореве». Вместе с тем данный случай убедительно показывает, что в «Слове о полку Игореве» нет мелких, незначительных вопросов.

В последние годы, главным образом в трудах В. П. Адриановой-Перетц, а также в работах В. Ф. Ржиги, рассматривался вопрос о первоначаль-

⁴⁵ Ипатьевская летопись под 1198 г. сообщает о том, что Игорь после смерти Ярослава Всеволодовича занял черниговский стол. Воскресенская, Никоновская, Тверская летописи, Московский свод XV в. под 1202 г. помещают сообщение о смерти Игоря, называя его полным именем и князем черниговским; Лаврентьевская летопись под 1202 г. тоже сообщает о смерти черниговского князя Игоря, но не называет отчества князя.

⁴⁶ «В лето 6706. Преставися Черниговьскыи князь Ярослав Всеволодичъ... Итого ради седе на столе его благоверны князь Игорь Святъславичъ» (ПСРА, т. II. СПб., 1908, стлб. 707—708).

⁴⁷ Р. В. Зотов. О Черниговских князьях по Любецкому синодику. СПб., 1892, стр. 24—25. В книге Р. В. Зотова неоднократно упоминается имя Ефросинии Ярославны, жены Игоря Святославича, но всюду со ссылками на «Слово о полку Игореве», на исследования по «Слову» или в связи со «Словом», а не в связи с текстом Любецкого синодика.

⁴⁸ Р. В. Зотов. О Черниговских князьях по Любецкому синодику, стр. 41—42.

⁴⁹ С. Н. Плаутин. Слово о полку Игореве, стр. 60.

⁵⁰ С. В. Соловьев. Восемь заметок к «Слову о полку Игореве». — ТОДРА, т. XX. М.—Л., 1964, стр. 368—388.